

С. С. Бакарягин

<https://orcid.org/0000-0002-2563-4312>**Журнал «Искусство в массы» как источник изучения художественной культуры СССР на рубеже 1920-1930-х гг.**

Для цитирования: Бакарягин С. С. Журнал «Искусство в массы» как источник изучения художественной культуры СССР на рубеже 1920-1930-х гг. // Ярославский педагогический вестник. 2020. № 4 (115). С. 200-205. DOI 10.20323/1813-145X-2020-4-115-199-204

В статье представлена характеристика журнала «Искусство в массы», который являлся печатным органом Ассоциации художников революции (АХР). Ассоциация существовала в 1922-1932 гг. и в этот период была самой крупной художественной организацией в Советском Союзе. Она не только оказывала доминирующее влияние на развитие изобразительного искусства, но и затрагивала культурную жизнь страны в целом. Появление собственного периодического издания давало художникам АХР дополнительные преимущества в реализации своих идей.

Автор статьи провел анализ основных разделов журнала «Искусство в массы». Было отмечено, что его рубрики во многом соответствуют ключевым направлениям работы Ассоциации. Изучены отношение представителей организации к системе художественного образования и степень участия членов объединения в культурном воспитании советских граждан и их привлечении к творчеству. Также автором была обозначена приверженность деятелей АХР лозунгам массовости и доступности искусства для зрителя. Исследована связь изменений в идейной и художественной ориентации журнала «Искусство в массы» с процессом размежевания творческих сил, который происходил в Ассоциации художников революции. Были выявлены причины усиления «производственного начала» в изобразительном искусстве. Указаны противоречия между идеей создания человека новой эпохи и реалиями советского быта в 1920-1930-е гг. Отмечена тенденция к замещению на страницах журнала вопросов творчества сугубо политическими тезисами, не имеющими ничего общего с изобразительным искусством. Были сделаны выводы о том, что издание АХР выражало изменения в культурной политике Советской власти. Показано столкновение интересов различных творческих организаций в СССР.

Ключевые слова: издание, Ассоциация художников революции, культурная политика, изобразительное искусство, СССР, рубрика, творческая организация, журнал «Искусство в массы».

S. S. Bakaryagin

The journal «Iskusstvo v massy (Art to the masses)» as a source for studying the artistic culture of the USSR at the turn of the 1920s and 1930s

The article presents the characteristics of the journal «Iskusstvo v massy (Art to the Masses)», which was the printed organ of the Association of Artists of the Revolution (AHR). The association existed in 1922 – 1932 and during this period of time was the largest art organization in the Soviet Union. It exerted a dominant influence not only on the development of fine art, but also affected the cultural life of the country as a whole. The appearance of their own periodical gave artists of the AHR additional advantages in realizing their ideas.

The author of the article analyzed the main sections of the journal «Iskusstvo v massy (Art to the Masses)». It was noted that the headings of the publication largely correspond to the key areas of the Association's work. The attitude of the organization's representatives to the system of art education and the degree of participation of members of the association in the cultural education of Soviet citizens and their involvement in creativity are studied. The author also indicated the commitment of the AHR figures to the slogans of mass character and accessibility of art for the viewer. The commitment of the AHR figures to the slogans of mass character and accessibility of art for the viewer was emphasized. The connection of changes in the ideological and artistic orientation of the journal «Iskusstvo v massy (Art to the Masses)» with the process of separation of creative forces, which took place in the Association of Revolutionary Artists, is investigated. The reasons for «the strengthening of production» in the fine art were identified. The contradictions between the idea of creating a man of a new era and the realities of Soviet life in the 1920s and 1930s are indicated. There is a tendency to replace creativity issues on the pages of the journal with purely political theses that have nothing to do with fine art. It was concluded that the AHR publication expressed changes in the cultural policy of Soviet power. The clash of interests of various creative organizations in the USSR is shown.

Keywords: publication, Association of Revolutionary Artists, cultural policy, fine art, USSR, rubric, creative organization, journal «Iskusstvo v massy (Art to the Masses)».

Представители Ассоциации художников революционной России буквально с самого начала работы организации имели потребность в собственном печатном органе. В дальнейшем это намерение укреплялось из-за стремительного роста числа филиалов АХРР, с которыми было необходимо поддерживать связь и по возможности контролировать их деятельность.

Начиная с 1925 г., когда было создано информационное бюро объединения, ахровцам приходилось довольствоваться выпуском бюллетеней, где была представлена художественная жизнь в СССР и за рубежом. Из тех же материалов читатель мог почерпнуть сведения о предстоящих выставках и конкурсах, ознакомиться с программой и творческими задачами организации (ГАЯО. Ф. Р-1006. Оп. 1. Д. 6-12). «В 1924 г. было создано производственное бюро и издательская часть АХРР, занимавшаяся выпуском цветных репродукций, альбомов и выставочных каталогов» [Золотой век ... , 1992, с. 26-27]. Однако открыть собственный журнал пока не получалось.

В 1928 г. прошел 1-й Всесоюзный ахровский съезд, по итогам которого была принята новая декларация и изменено название организации. Отныне она стала Ассоциацией художников революции (АХР) [Манин, 2008]. Исчезло обозначение ее территориальной принадлежности, и стало заметным стремление придать объединению международный характер (ИНТЕРНАХР). Здесь будет уместным определиться с такими понятиями, как «ахровцы» и «ахровский», поскольку потерянная с 1928 г. буква «р» в названии Ассоциации может создавать путаницу в их употреблении. Члены организации именовали себя «ахровцами» вплоть до упомянутого нами 1-го Всесоюзного съезда, затем согласная была убрана [Борьба за реализм ... , 1962]. Тому же принципу при использовании этих определений следовали деятели культуры 1920-1930-х гг. В отечественном искусствоведении последних лет, и в частности в работах В. С. Манина [Манин, 2008] и Б. И. Иогансона [Иогансон, 2016], понятия «ахровцы» и «ахровский» используются с одной буквой «р» вне зависимости от трансформаций в аббревиатуре.

Возвращаясь к предмету нашей статьи, необходимо заметить, что растущие амбиции ахровцев способствовали выходу Ассоциации далеко за пределы обычной творческой организации, превращая ее тем самым в широкое общественное движение [Федерация художников ... , 1929, с. 3].

Обозначилась тенденция к установлению лидерства АХР в сфере изобразительного искусства, которая, безусловно, провоцировала недовольство и отпор со стороны других художественных группировок. Обострение ситуации внутри организации и накал страстей в художественной жизни страны нашли свое отображение на страницах журнала «Искусство в массы». Правда, столь долгожданное ахровцами издание просуществовало сравнительно недолго. Журнал был ежемесячным. В 1929 г. вышло 8 номеров, в 1930 – 12. Некоторые выпуски содержали в себе сразу два номера. С 1931 г. журнал стал издаваться под названием «За пролетарское искусство» и в таком виде просуществовал вплоть до выхода Постановления ЦК ВКП (б) от 23.04.1932 «О перестройке литературно-художественных организаций» [Золотой век ... , 1992].

Тираж составлял около 10 000 экз., но не был строго фиксированным: тираж двойного номера сокращался примерно наполовину, а подчас и более. Так, № 5–6 журнала «Искусство в массы» за 1929 г. был опубликован в четырех тысячах экземпляров [Искусство в массы ... , 1929]. По этому показателю он не уступал, а иногда и превосходил другие аналогичные издания. Так, журнал творческого объединения «Маковец» выходил в 1922 г. в количестве 650 экз. [Маковец, 1922]; литературно-художественный «Новый ЛЕФ», где долгое время ответственным редактором был В. В. Маяковский, выдавал 3 500 экз. [Новый ЛЕФ ... , 1928]; тираж «Бригады художников» за 1931-1932 гг. варьировался от 4 000 до 6 500 экземпляров [Бригада художников ... , 1931–1932].

Журнал «Искусство в массы» содержал как ряд постоянных рубрик, так и разделы, присутствующие лишь в первых номерах издания. Обязательную и первоочередную составляющую журнала можно условно назвать рубрикой «Культурные задачи». В ней подчеркивалась неразрывность творческих установок художника с решением вопросов, актуальных для всего советского общества. После провозглашения текущих планов деятельности на «изо-фронте», где показывалась приверженность делу культурной революции, публиковались статьи, посвященные более конкретным вопросам искусства. Сюда входили заметки о жизни и творчестве художников, критические очерки, путевые записки, дискуссии о состоянии художественного образования, обзоры выставок и музейных собраний СССР. Кроме пере-

численного, в число постоянных рубрик входили «Советы начинающим», то есть профессиональные рекомендации членам Общества художников-самоучек (ОХС) и другим начинающим художникам.

Рассмотрим каждый из разделов журнала более детально. Анализируя рубрику «Культурные задачи», традиционно представленную в начале каждого выпуска, попытаемся выявить идейно-художественную направленность журнала «Искусство в массы». Исходя из ее содержания, можно заметить, что издательство АХР было призвано уделять основное внимание обслуживанию агитационных мероприятий советского правительства. Было необходимо продемонстрировать свою солидарность с политическим курсом, направленным «на индустриализацию, реконструкцию сельского хозяйства, перевыборы советов, на проведение антирелигиозной и антиалкогольной кампаний» [Оценка работы ... , 1929, с. 8]. В соответствии с этим уже на первых страницах первого номера журнала формулируется следующая задача – «способствовать созданию нового искусства, организующего массы, помогающего борьбе за социализм, строительству социализма» [От редакции ... , 1929, с. 3].

Была задумана биографическая рубрика о мастерах прошлого, чье творческое кредо было близко по духу ахровской идеологии с ее лозунгом о массовости и доступности искусства и чьи профессиональные качества служили мотивирующим фактором для «революционных художников». Из первого выпуска журнала читатель мог узнать о биографии С. В. Иванова (1864-1910), искусство которого «как по своему содержанию, так и по форме высокохудожественно, и в то же время понятно самым широким кругам» [Художник-революционер ... , 1929, с. 26-29]. К сожалению, этот раздел не имел продолжения, так как в нем стал четко выражаться уклон Ассоциации в сторону производственного искусства, поэтому мастера прежних лет перестали интересовать редколлегию издательства АХР.

Раздел, посвященный путевым заметкам художников, возник в результате их творческих командировок. Кто-то в поисках природы отправлялся на заводы и фабрики, другие предпочитали ближе познакомиться с деревенской жизнью. Как следствие, мы имеем отзывы художников-ахровцев, которые увидели своими глазами механизацию деревни, коммуны, застали процесс коллективизации, пообщались с народом и оставили рукописные заметки, интересные нам в качестве живого

свидетельства эпохи. К сожалению, этого нельзя сказать в отношении их художественных работ, поскольку рисунки данных авторов в большинстве своем лишены выразительного пластического решения, образной трактовки и напоминают скорее стандартные учебные наброски, исполненные с разным уровнем профессиональной подготовки [Художник в массы ... , 1929]. Порой на это указывали сами художники. В. Точилкин, характеризуя командировку, отмечал: «Мне поездка много дала. Хорошо бы все, мною виденное, обработать так, как я чувствую. Но вот беда – художественная моя малограмотность» [Точилкин, 1929, с. 20].

Проблема должной подготовки будущих художников действительно стояла очень остро. Видный идеолог АХР, один из «отцов-основателей» организации Е. А. Кацман спровоцировал скандал в прессе, сказав: «Все, что от ВХУТЕИНа, – на 90 % губительно». Его педагоги «ничего не могут дать рабоче-крестьянской молодежи» [К вопросу ... , 1929, с. 37]. Столь категоричное заявление вызвало бурю негодования со стороны руководства Высшего художественно-технического института. Члены правления – ректор П. И. Новицкий, его заместитель В. С. Тооти и другие выступили резко против заявлений Е. А. Кацмана, назвав их лживыми и написанными «в стиле желтой прессы». «ВХУТЕИН», согласно их утверждению, «одним из первых вузов перешел на непрерывную производственную практику». Про Е. А. Кацмана говорилось, что он «судит с позиций узкого цехового рисовальщика», а его «дилетантские методические советы способны превратить студентов в рутинеров, узких ремесленников и жалких эпигонов истлевшего академизма» [О кацманской самокритике ... , 1929, с. 32-33].

Редакция журнала «Искусство в массы» постаралась оценить ситуацию со стороны и заявила о статье Евгения Александровича как изначально дискуссионной. В то же время, учитывая все положительные стороны деятельности ВХУТЕИНа, члены редколлегии отмечали, что «на отдельных факультетах есть перегибы в сторону вытеснения объема художественных знаний знаниями инженерно-технологическими, не до конца преодолена возможность заражения формализмом...» [Ответ на открытое ... , 1929, с. 34]. Если мы примем во внимание, как руководство института отзывалось об академических традициях в обучении и практически ничего не говорило о подготовке художников-станковистов, если учесть дальнейшее усиление производственно-технической линии во

ВХУТЕИНе и президиуме АХР, то замечания редакции будут выглядеть вполне справедливыми.

В 1927 г. при АХРР было организовано Общество художников-самоучек (ОХС). Целью ОХС было внедрение культурных ценностей в народную среду и посильное укрепление творческих навыков самодеятельных художников без отрыва от производства [ОХС и пути ... , 1929]. В этом отношении журнал оказался очень полезным. Авторы присылали свои работы в редакцию с просьбой дать оценку творчеству и впоследствии получали ценные советы. В критических замечаниях чувствовался индивидуальный подход: кому-то советовали перестать копировать разного рода картинки и обратиться к натурному рисованию, другим, например, предлагали применять разнообразные материалы [Токарев, 1930]. Такого рода форма диалога являлась особенно важной для художников из глубинки, поскольку компетентное мнение они зачастую могли услышать не иначе как на страницах журнала.

Еще одна рубрика «Искусства в массы» представляла обзоры выставок и музейных собраний СССР. Благодаря налаженному взаимодействию с филиалами АХР издание знакомило своего читателя с хроникой художественной жизни не только в столицах, но и в провинции. Кроме того, на страницах журнала освещалось развитие искусства в зарубежных странах. Теперь желающий мог узнать мнение известного французского скульптора Антуана Бурделя о современных авторах, которые, согласно его суждениям, «не в состоянии сделать тематическую вещь, боятся сложностей и стремятся к упрощению»; зато, благодаря статье Тихауэра, мог порадоваться возросшему интересу к изобразительному искусству у немецких рабочих, их «реалистическим революционным запросам» [Тихауэр, 1929, с. 30].

Конец 1920-х – начало 1930-х гг. стали временем Великого перелома не только в жизни страны, но и для Ассоциации художников революции. С одной стороны, это было вызвано стремлением организации к гегемонии на «фронте» изобразительного искусства, с другой – серьезным внутриахровским конфликтом, который во многом спровоцировал крах объединения. Рассматриваемый нами журнал позволяет проследить нарастание кризисных тенденций в Ассоциации и увидеть кардинальную трансформацию ее изначальных творческих установок.

На этом основании существенно изменилась проблематика статей, представленных в издании. Поскольку учредители АХР преимущественно

изначально являлись станковистами, то, перейдя к монументальному и производственному искусству, они автоматически перенесли на него принципы работы над станковой картиной [Манин, 2008]. Порой же внимание на специфику этих областей вовсе не обращалось.

Постепенно состав Ассоциации и ее руководящих органов сменялся молодым поколением: в него вливались члены Организации молодежи АХР и Общества художников-самоучек. Это привело к смене направления и акцентов журнала «Искусства в массы». Дело в том, что организация молодежи была представлена выпускниками ВХУТЕИНа, среди которых заметно преобладали монументалисты, текстильщики, прикладники, то есть специалисты, «работавшие преимущественно в области оформления быта и предметов массового потребления» [Манин, 2008, с. 76].

Теперь авторы статей в журнале «Искусство в массы» все чаще стали обращать внимание на противоречия между идеей создания человека новой эпохи и реальным советским бытом рубежа 1920–1930-х гг. Если в сфере книжной графики этот период был достаточно плодотворным, то с производством детских игрушек возникали сложности, поскольку данная продукция продолжала изготавливаться по дореволюционным образцам [Наркомпрос ... , 1930]. Схожая ситуация наблюдалась в выпуске советской открытки, этикетки и предметов быта. В одной из статей это было названо «советизацией мещанства». Витрины Мосторга и Государственного универмага (ГУМа), на которых было представлено нэпмановское благополучие с его кружевными абажурами, цветочными горшками и изысканной мебелью, характеризовались как проявление пошлости. Высказывалось мнение, что «нужно создавать новые интерьеры, убрать весь мещанский антураж, даже конфетная этикетка не должна напоминать о мещанском стиле...» [Земенков, 1930, с. 29]. Этим и другим художественным сторонам советского быта было уделено серьезное внимание.

Однако в последних номерах искусство полностью подменила партийная идеология, творческие и художественные задачи заменялись партийными. Некто Л. Ч. (по всей видимости, за этими инициалами скрывался Л. Четыркин, член редколлегии журнала «Искусство в массы») возмущался: «Нет классового анализа искусства как надстройки и понимания диалектического процесса развития этой надстройки, проявляющегося в специфических формах классовой борьбы» [Л. Ч., 1930, с. 27].

Таким образом, подводя итог анализу деятельности и публикации журнала «Искусство в массы», можем заключить, что он отражал ряд основных направлений ахровского движения: творческую и выставочную деятельность, издательскую работу, приобщение к творчеству широких слоев трудящихся и повышение их культурного уровня. Ахровское движение выступало своего рода транслятором культурной политики Советской власти, твердо следовало принципам массовости и доступности искусства для широкой зрительской аудитории. Издание АХР достаточно ярко отображало столкновение интересов различных творческих группировок и отдельных личностей, знакомило читателя со спецификой художественной жизни в СССР на рубеже 1920–1930-х гг. Однако к концу своего существования, когда партийная идеология становилась единственно возможной для трансляции во всех сферах жизни советского общества, данный журнал также не смог остаться в стороне от нее и оказался под ее влиянием.

Библиографический список

1. Борьба за реализм в изобразительном искусстве 20-х годов: Материалы, документы, воспоминания / под общ. ред. П. И. Лебедева. Москва : Советский художник, 1962. 403 с.
2. Бригада художников: Ежемесячный журнал Федерации объединений советских художников. 1931–1932. № 1–6.
3. Земенков Б. Ударим по агитпунктам мещанства // Искусство в массы: Журнал Ассоциации художников революции / Худ. изд. акц. общ-во АХР. 1930. № 2 (10). С. 29.
4. Золотой век художественных объединений в России и СССР / сост. Д. Я. Северюхин, О. Л. Лейкинд. Санкт-Петербург : Изд-во Чернышева, 1992. 400 с.
5. Иогансон Б. И. АХРР. Ассоциация художников революционной России. Москва : БуксМАрт, 2016. 128 с.
6. Искусство в массы: Журнал Ассоциации художников революции / Худ. изд. акц. общ-во АХР. 1929. № 5–6.
7. К вопросу об ахровской самокритике // Искусство в массы: Журнал Ассоциации художников революции / Худ. изд. акц. общ-во АХР. 1929. № 3–4. С. 37–39.
8. Л. Ч. От героического реализма к пролетарскому искусству // Искусство в массы: Журнал Ассоциации художников революции / Худ. изд. акц. общ-во АХР. 1930. № 10–11 (18–19). С. 25–27.
9. Маковец // Журнал искусств. 1922. № 1–2.
10. Манин В. С. Искусство и власть: борьба течений в советском изобразительном искусстве 1917–1941 годов. Санкт-Петербург : Аврора, 2008. 384 с.
11. Наркомпрос не руководит изготовлением детской игрушки // Искусство в массы: Журнал Ассоциации художников революции / Худ. изд. акц. общ-во АХР. 1930. № 3 (11). С. 19.
12. Новый ЛЕФ: Журнал левого фронта искусств. 1928. № 1–3.
13. О кацманской самокритике. Письмо в редакцию // Искусство в массы: Журнал Ассоциации художников революции / Худ. изд. акц. общ-во АХР. 1929. № 5–6. С. 32–33.
14. Ответ на открытое письмо Правления Вхутеина // Искусство в массы: Журнал Ассоциации художников революции / Худ. изд. акц. общ-во АХР. 1929. № 5–6. С. 34.
15. От редакции // Искусство в массы: Журнал Ассоциации художников революции / Худ. изд. акц. общ-во АХР. 1929. № 1–2. С. 1–5.
16. ОХС и пути его развития // Искусство в массы: Журнал Ассоциации художников революции / Худ. изд. акц. общ-во АХР. 1929. № 3–4. С. 30–32.
17. Оценка работы АХР – Резолюция АППО ЦК ВКП (б) // Искусство в массы: Журнал Ассоциации художников революции / Худ. изд. акц. общ-во АХР. 1929. № 1–2. С. 8.
18. Тихауэр Г. Искусство современной Германии // Искусство в массы: Журнал Ассоциации художников революции / Худ. изд. акц. общ-во АХР. 1929. № 1–2. С. 30–32.
19. Токарев С. За ОХС // Искусство в массы: Журнал Ассоциации художников революции / Худ. изд. акц. общ-во АХР. 1930. № 8 (16). С. 23–24.
20. Точилкин В. Заметки самоучки // Искусство в массы: Журнал Ассоциации художников революции / Худ. изд. акц. общ-во АХР. 1929. № 5–6. С. 20–22.
21. Федерация художников и ее задачи в реконструктивный период // Искусство в массы: Журнал Ассоциации художников революции / Худ. изд. акц. общ-во АХР. 1929. № 7–8. С. 3–4.
22. Художник в массы // Искусство в массы: Журнал Ассоциации художников революции / Худ. изд. акц. общ-во АХР. 1929. № 5–6. С. 6–20.
23. Художник-революционер С. В. Иванов // Искусство в массы: Журнал Ассоциации художников революции / Худ. изд. акц. общ-во АХР. 1929. № 1–2. С. 26–29.

Reference list

1. Bor'ba za realizm v izobrazitel'nom iskusstve 20-h godov : Materialy, dokumenty, vospominaniya = The struggle for realism in the visual arts of the 1920s: Materials, documents, memories / pod obshh. red. P. I. Lebedeva. Moskva : Sovetskij hudozhnik, 1962. 403 s.
2. Brigada hudozhnikov: Ezhemesjachnyj zhurnal Federacii ob#edinenij sovetskikh hudozhnikov = Team of artists: Monthly journal of the Federation of Associations of Soviet Artists. 1931–1932. № 1–6.
3. Zemenkov B. Udarim po agitpunktam meshhanstva = We will hit the agitation points of philistine // Iskusstvo v massy: Zhurnal Associacii hudozhnikov

revoljucii / Hud. izd. akc. obshh-vo AHR. 1930. № 2 (10). S. 29.

4. Zolotoj vek hudozhestvennyh ob#edinenij v Rossii i SSSR = Golden Age of art associations in Russia and the USSR / sost. D. Ja. Severjuhin, O. L. Lejkind. Sankt-Peterburg : Izd-vo Chernysheva, 1992. 400 s.

5. Ioganson B. I. AHRR. Associacija hudoznikov revoljucionnoj Rossii = AARR. Association of Artists of Revolutionary Russia. Moskva : BuksMArt, 2016. 128 s.

6. Iskusstvo v massy: Zhurnal Associacii hudoznikov revoljucii = Art in the Masses: Journal of the Association of Artists of the Revolution / Hud. izd. akc. obshh-vo AHR. 1929. № 5–6.

7. K voprosu ob ahrovskoj samokritike = To the question of Akhrov self-criticism // Iskusstvo v massy: Zhurnal Associacii hudoznikov revoljucii / Hud. izd. akc. obshh-vo AHR. 1929. № 3–4. S. 37–39.

8. L. Ch. Ot geroicheskogo realizma k proletarskomu iskusstvu = L. Ch. From heroic realism to proletarian art // Iskusstvo v massy: Zhurnal Associacii hudoznikov revoljucii / Hud. izd. akc. obshh-vo AHR. 1930. № 10–11 (18–19). S. 25–27.

9. Makovec = Makovets // Zhurnal iskusstv. 1922. № 1–2.

10. Manin V. S. Iskusstvo i vlast': bor'ba techenij v sovetskom izobrazitel'nom iskusstve 1917–1941 godov = Art and power: the struggle of currents in Soviet fine art of 1917–1941. Sankt-Peterburg : Avrora, 2008. 384 s.

11. Narkompros ne rukovodit izgotovleniem detskoj igrushki = People's Commissariat of Education does not direct the manufacture of children's toys // Iskusstvo v massy: Zhurnal Associacii hudoznikov revoljucii / Hud. izd. akc. obshh-vo AHR. 1930. № 3 (11). S. 19.

12. Novyj LEF: Zhurnal levogo fronta iskusstv = New LEF: Journal of the Left Front of the Arts 1928. № 1–3.

13. O kacmanskoj samokritike. Pis'mo v redakciju = About Katsman self-criticism. Letter to Editorial Board // Iskusstvo v massy: Zhurnal Associacii hudoznikov revoljucii / Hud. izd. akc. obshh-vo AHR. 1929. № 5–6. S. 32–33.

14. Otvet na otkrytoe pis'mo Pravlenija Vhuteina = Response to the Vhutein Board's open letter // Iskusstvo v

massy: Zhurnal Associacii hudoznikov revoljucii / Hud. izd. akc. obshh-vo AHR. 1929. № 5–6. S. 34.

15. Ot redakcii = From the editorial office // Iskusstvo v massy: Zhurnal Associacii hudoznikov revoljucii / Hud. izd. akc. obshh-vo AHR. 1929. № 1–2. S. 1–5.

16. OHS i puti ego razvitija = OKhS and its ways of development // Iskusstvo v massy: Zhurnal Associacii hudoznikov revoljucii / Hud. izd. akc. obshh-vo AHR. 1929. № 3–4. S. 30–32.

17. Ocenka raboty AHR – Rezoljucija APPO CK VKP (b) = Evaluation of the work of the AKhR – Resolution of the APPO of the Central Committee of the All-Union Communist Party of Bolsheviks // Iskusstvo v massy: Zhurnal Associacii hudoznikov revoljucii / Hud. izd. akc. obshh-vo AHR. 1929. № 1–2. S. 8.

18. Tihaujer G. Iskusstvo sovremennoj Germanii = Art of modern Germany // Iskusstvo v massy: Zhurnal Associacii hudoznikov revoljucii / Hud. izd. akc. obshh-vo AHR. 1929. № 1–2. S. 30–32.

19. Tokarev S. Za OHS = Behind the OKhS // Iskusstvo v massy: Zhurnal Associacii hudoznikov revoljucii / Hud. izd. akc. obshh-vo AHR. 1930. № 8 (16). S. 23–24.

20. Tochilkin V. Zametki samouchki = Self-taught notes // Iskusstvo v massy: Zhurnal Associacii hudoznikov revoljucii = Art in the Masses: Journal of the Association of Artists of the Revolution / Hud. izd. akc. obshh-vo AHR. 1929. № 5–6. S. 20–22.

21. Federacija hudoznikov i ee zadachi v rekonstruktivnyj period = The Federation of Artists and its tasks in the reconstruction period // Iskusstvo v massy: Zhurnal Associacii hudoznikov revoljucii / Hud. izd. akc. obshh-vo AHR. 1929. № 7–8. S. 3–4.

22. Hudozhnik v massy = Artist in the masses // Iskusstvo v massy: Zhurnal Associacii hudoznikov revoljucii / Hud. izd. akc. obshh-vo AHR. 1929. № 5–6. S. 6–20.

23. Hudozhnik-revoljucioner S. V. Ivanov = Revolutionary artist S. V. Ivanov // Iskusstvo v massy: Zhurnal Associacii hudoznikov revoljucii / Hud. izd. akc. obshh-vo AHR. 1929. № 1–2. S. 26–29.